

Я игнорирую / святочный рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Я игнорирую / святочный рассказ Я ИГНОРИРОВАЮ

Как только появлялось свободное время, сразу же напознала эта привычная тоска, которую бывшие наркоманы называют мутью. Все раздражало, хотелось чего-то яркого, необычного, но неясно было, чего именно – курить Яна перестала давно, тревоугодничать чуть позже, влюбляться вообще больше не получалось, хотя у нее всегда кто-нибудь был. Сейчас, например, в спальне учил роль подающий надежды актер. Он ходил по комнате, бубнил и отчаянно жестикулировал, украдкой поглядывая в зеркальную дверцу шкафа. Когда ему надоедало, он входил к Яне и спрашивал, напустив на себя фальшивой нежности: – Милая, ты скоро?

Яна кивала и продолжала сидеть. Нужно было дожидаться, пока он устанет, и лечь в постель уже к сексу. Выходить с ним куда-то было скучно, нужно было разговаривать, а все его незамысловатые монологи она давно выучила. И вообще, актера пора было менять, он и так задержался у нее аж с позапрошлого проекта.

Но новые были хуже, они заваливали рабочий мессенджер сообщениями типа «Вы гениальный режиссер! Такое счастье с вами работать!» или «Умоляю, посмотрите мое портфолио, вы не пожалеете!». Некоторые пытались умничать, но и это раздражало. Болтать вообще раздражало. С оператором они общались без слов. Яна присылала ему фото актера, а он отвечал +, – или =, если сомневался.

Работать было интереснее всего остального, появлялась хоть какая-то включенность в происходящее. Поэтому и в выходные Яна работала – пара проектов для денег и пара для души. Чтобы свободного времени точно не оставалось.

Она уже собралась спать – актер ушел в душ, но сбоку экрана

всплыло сообщение из соцсети:

– ЧТО ДЕЛАТЬ МНЕ НЕ ХОЧУ ЗАНИМАТЬСЯ МАСТУРБАЦИЕЙ

Это было так неожиданно и странно, что Яна сначала подумала, что это актер пошутил – зовет ее в постель с левого аккаунта. Но фантазии на такое ему бы точно не хватило. Она, усмехнувшись, напечатала ответ:

– Не занимайся, раз не хочешь.

– ХОРОШО СПАСИБО НЕ БУДУ У ТЕБЯ МИЛОСТИВОЕ СЕРДЦЕ МОЖНО ВОПРОС ЗАДАТИ С ТВОЕГО ПОЗВОЛЕНИЯ

Яна уже собиралась закрыть окошко – незачем общаться с каким-то психом, но почему-то написала «да».

– ПОЧЕМУ ДЕЛАЮТ НАСМЕШКИ ИЗ-ЗА БОЛЕЗНИ БОЛЕЮ СЕРЬЕЗНО НЕ ДЕРЖУ ЗЛА

Он переслал переписку с какой-то Леной, у которой на аватарке была задница в шортах.

– Пошел ты мразь больная.

– БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ СЕСТРА ДАЙ БОГ ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ МИРА ДОБРА РАДОСТИ ТЕРПЕНИЯ БОДРОСТИ КРЕПОСТИ ВЕРНОСТИ ВСЕХ БЛАГ

– Пошла нахер тупая обезьяна, сын конченной шлюхи.

Ясно было, что Илья этот болен, но то ли его беззлобность подкупала, то ли попытки разобраться в законах этого непростого недоброго мира, то ли просто выиграл режиссер, но Яна зашла на его страницу.

Он жил в каком-то полузаброшенном селе с облупившейся церковью и одним магазином. Яна и сама родилась в такой вот деревеньке с красноречивым названием «Тупик». И говорила во всех интервью, что добилась чего-то в жизни только поэтому: «Некуда было отступать. За спиной – тупик». Всем сразу же представлялась маленькая героическая девочка, которая решила сражаться ради своей мечты, ради будущего, ради искусства. На самом деле об искусстве Яна вообще никогда не думала, просто хотела уехать. Хотела никогда больше не видеть нещадно лупившего ее отца, не слышать плачущую бабушку, забыть прелый запах бани, шершавость сухого деревянного полога и тех двоих дальнобоев, которые не просто изнасиловали, они доказали ей, что она – ничто. Ее желания не имеют значения, в мире есть что-то большее, и она перед этим бессильна.

Это сильно мешало жить, в разгар праздника накатывал страх – просто от прикосновения к шершавому столу, или от полосок тельняшки становилось тошно. Но это, как ни странно, помогало в искусстве. Как-то Яна оказалась на вписке с абитуриентами театрального, они взяли ее с собой на кастинг. Яну попросили изобразить страх, она вспомнила этот сиплый приглушенный голос «Давай-давай, быстрее! Тихо ты!» и ей дали роль жертвы в дешевом сериале. Режиссер попросил изобразить жалость, и Яна вспомнила изменившийся тон бабушкиного вечного причитания «Ой, господи-господи...», когда она ее нашла.

Режиссер дешевого сериала учился в аспирантуре, позвал сняться в учебной работе, познакомил со своим мастером, мастер в следующем году набирал, и как-то все получилось. И дальше получилось тоже – Яне поручали снимать сложное, хвалили за искренность, и даже сценаристы не морщились в ответ на ее просьбы поправить реплики. Она чувствовала, как лучше. Ругали ее только за атмосферу безысходности, но Яна пожимала плечами и говорила что-нибудь в стиле «Я хочу иначе – не получается пока. Научите?».

Сбоку щелкнуло сообщение.

Одет Илья был плохо – затертый пуховик, выцветшие джинсы, несвежая рубашка, застегнутая на все пуговицы. На фото двумя руками держит перед собой пакет, чуть выше, чем следует – и сразу ощущение, что прячется за ним. Ходит в магазин и в церковь, видимо. Больше там некуда. Мама наверняка жива. Такой не смог бы сам. Да. Вот. Тихая женщина с тяжелым глубоким взглядом. Застарелая не проходящая боль. У самого Ильи взгляд больного человека, тупой и лишенный всякой осмысленности. Яна представила, как внутри его головы бьется мысль, мозг его пытается ее ухватить и усвоить, но не может, она выскальзывает и смешивается с серой тяжелой мутью. Яна и животных-то не любила, жалела и считала ущербными оттого, что они не способны функционировать наравне с ней. А тут человек. Захотелось объяснить ему хоть что-то, самое элементарное, дать какое-то правило, которое хоть немного сократит количество боли в его жизни.

Люди стараются игнорировать психов. Не только потому, что

страшно стать таким вот, неувменяемым, но и потому, что общество обязывает проявлять терпение и милосердие, а чувства эти внутри не рождаются. Выжатая из себя попытка жалости куда уродливее игнора. Поэтому не заметить – проще. А если псих вдруг заставил себя заметить – люди злятся, будто бы их подловили на обмане. Вроде бы просто, надо только теперь психу это как-то объяснить.

– Может, ты ей надоедал?

– ОНА ПРОСИЛА ДЕНЬГИ НЕ ДАЛ

– Не расстраивайся, некоторые люди злые, они бесятся, когда им не дают денег.

– СОГЛАСЕН

Он так легко со всем соглашался, что было ясно – объяснять ему бесполезно, работает только кратковременная память, и любые выводы, к которым он приходит, даже полученные в результате больших усилий, тут же рассеиваются.

На Яну снова накатило это тяжелое болезненное бессилие. Она прошла по комнате, хлебнула вискаря прямо из горла, посмотрела в окно. Там было Рождество: фонарики и даже немного снега. Сияла загадочная набережная, высились вдали башни Москва-сити и отблески фонарей падали на незамерзшую воду так, что она казалась густой и масляной. Казалось бы, мир убеждал Яну в обратном – все можно преодолеть, всего добиться. Не важно, что у тебя в прошлом, никогда не конец, ты уехала, убежала. Стала таким человеком, который точно существует, с мнением которого считаются, у которого берут интервью и приглашают на тупые программы. Рассуди, бросать тетке мужа или нет, отпустить ли ребенка учиться в другой город? Как избавиться от страха публичных выступлений? Как преодолеть творческий кризис? Как приготовить фуагра из филе минтая в домашних условиях? Но на самом деле внутри тебя ничего от этого не изменится. Есть только ты и мать. Можно быть президентом мира, и все равно зайдут два таких дальнбоя, и будет то же самое. Нет, лучше спать.

Яна уже собиралась выключить ноутбук, но Илья написал снова:

– МОЖНО ПОКАЗАТЬ С ТВОЕГО ПОЗВОЛЕНИЯ

– Что показать?

– ОРГАН

Яна опешила. Она уже прониклась к этому Илье, возомнила, что спасла от давящего ночного одиночества это недоразвитое, но доброе по природе своей существо. А тут такое.

– Ты охренел что ли? Ты мне член собрался показать?

– ПРОСТИ МЕНЯ НЕ БУДУ БОЛЬШЕ ПРИЗНАЮ ВИНУ СВОЮ ВИНУ ПРЕД ТОБОЙ
Яна усмехнулась. А чего она хотела от неменяемого инвалида? Чтобы он был свят и изображал благолепие на манер детдомовских детишек, про которых они недавно снимали проект? Те висли на шее, клялись в любви, а потом подчистую обворовали съемочную группу. Даже крышки объективов зачем-то сперли, а потом выбросили в компостную яму за теплицей.

И все же это было странно, этот недоразвитый больной человек хотел сделать то, что частенько делали извращенцы. Его же никто не мог этому научить. Значит, у него есть такая биологическая потребность? Что чувствует мужчина, демонстрирующий член? То же, что и обезьяна? Это инстинкт? А какой? Это продолжение рода или агрессия при отстаивании территории?

– Как ты придумал показывать орган? Откуда ты узнал, что так можно сделать?

– ГОЛОСА В ГОЛОВЕ ОНИ ГОВОРЯТ

Яна снова зашла на его страницу, нашла на стене объявление, в котором он просил денег, и рассмотрела на справке шизофрению в графе диагноза. Это ничего особенно не меняло.

– Откуда твои голоса узнали, что можно показывать орган? Спроси у них.

– СТРАШНЫЕ ГОЛОСА

– Не бойся

– Я ПОГИБАЮ ОТ ГОЛОСОВ

– Я БЫЛ НА ЛЕЧЕНИИ

– ПОГИБАЮ

– ОНИ ПРИШЛИ

– ПРОСТИ

Яне стало не по себе, он печатал и отправлял сообщения с такой частотой, будто бы у него начинался припадок. Яна что-то писала ему в ответ, но он, кажется, уже не читал. Яна выпила

еще и выругалась.

– ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ У ТЕБЯ

– НЕ ВИДАЮ БО ЧТО ТВОРЮ ПРОСТИ ППППППППППП

Больше он не отвечал. Яна, не выдержав, позвонила. Илья, нажав кнопку ответа, тут же бросился в угол между шкафом и стеной. Видно его было плохо, но он двигался так, будто бы в комнате был кто-то еще, может быть, невидимый, вроде призраков или мелких насекомых. Илья выл, отмахивался от этого, яростно мотал головой, зажимал нос, тер глаза, будто бы существа лезут ему в лицо. Яна тоже зажимала нос и терла глаза, когда накатывала муть.

– Илья! Илья, я здесь.

– ВАС НЕТУ НЕТУ Я ИГНОРИРОВАЮ

Он кричал и бился. Яна заговорила спокойным, твердым, почти дикторским голосом:

– Голоса, вы ничего не сможете ему сделать, Илья под моей защитой. Уходите. Вы нам не нужны. Илья не слышит вас, он слушает только меня. Илья, держись за шкаф. Молодец. Твое тело расслаблено. Ты слышишь только мой голос. Голоса уже очень тихие. Совсем слабенькие. Ты их не слышишь, они уходят...

Илья начал было успокаиваться, и вправду взялся за шкаф, попытался приблизиться к компьютеру, но припадок его снова настиг:

– ОНИ НЕ УХОДЯТ СПРЯТАЛИСЬ УХОДИТЕ Я ИГНОРИРОВАЮ

– Ты их не слушаешь. Ты слушаешь меня, иди сюда. Дай руку.

Яна протянула руку так, чтобы в камере Ильи ее было видно. Илья приблизился.

– Да, на экран положи. Вот, все, молодец. Ты со мной. Все. Их нет.

Илья, положив руку на экран, наконец, расслабился.

Окончательно пришел в себя он не сразу. Яна уже успела изрядно опьянеть.

– Что говорит твой врач?

– ОН ДАЕТ МНЕ ТАБЛЕТКИ Я ПЬЮ НЕ ПОМОГАЕТ

– Да, я тоже пью, и мне тоже не помогает.

– У ТЕБЯ ТОЖЕ ГОЛОСА?

– Можно и так назвать.

- КАК ЖАЛКО Я ДУМАЛ ТЫ ЗДОРОВАЯ
- Никто не здоровый. У тебя это давно?
- МЕНЯ ИЗНАЧИЛОВАЛИ В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ ХОТЕЛИ УБИТЬ
- Меня в пятом...
- ОЙ ОЙ

Поспать, несмотря, на выпитое, не удалось. Всю ночь Яна думала о том, как же так получается, что при тех же исходных один человек ломается, сходит с ума, а другой оборачивает случившееся себе во благо. Или не во благо, не важно, но может функционировать. От чего это зависит? От пола? От тяжести побоев? От уровня интеллекта? Где тот крючок, который не отцепился у Яны в голове, и ее мозг выдержал? Как сделать, чтобы выдерживали все? И как сделать, чтобы нечего было выдерживать?

Утром, когда Яна пыталась безрезультатно взбодрить себя третьей чашкой кофе, Илья написал.

- ДАВАЙ ДРУЖИТЬ ОБЩАТЬСЯ ВСТРЕЧАТЬСЯ ПУСТЬ БУДЕТ ТВОЕ РЕШЕНИЕ

Яна вздохнула. Было очевидно, что теперь он посчитает, что они сблизилась и должны быть вместе. Это нормально – он нашел человека, который его понял, и уверен, что это бинго – Яна тоже нашла.

- Я тебе вчера все объяснила.

- ПРОСТИ ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ ИЗЗА ГОЛОСОВ МОЖНО ПОКАЗАТЬ С ТВОЕГО ПОЗВОЛЕНИЯ

- Орган?

- ДА

- Покажи.

На экране тут же возник входящий от Ильи, но Яна уже блокировала контакт. Стало стыдно жить, и в голове эхом зазвучал его голос. Но Яна знала, что в этих случаях делать. Она открыла текстовый документ и напечатала:

«Я ИГНОРИРОВАЮ. СЦЕНАРИЙ».

Об авторе: ЖЕНЯ ДЕКИНА – редактор отдела прозы (четные выпуски) в Литerrature

Прозаик. Родилась в г. Прокопьевске Кемеровской обл. Окончила с направлением в аспирантуру филологический факультет Томского Государственно университета по специальности «Современная литература и литературная критика» и сценарно-киноведческий факультет ВГИК (с красным дипломом). Лауреат Волошинского конкурса, лауреат премий «Росписатель», «Звездный билет», «Русское слово», премии Ф.Искандера и др. Член союза писателей Москвы, союза писателей России, международного ПЕН-центра.

Некаýalar